

фиктивной целью, которая определена творческой силой индивида, что делает её индивидуально – уникальной. И стремление к превосходству как к фиктивной цели имеет огромное значение. Фиктивные цели помогают более эффективно разрешать жизненные проблемы. Поведение человека направляется осознанием фиктивной жизненной цели.

Итак, индивидуальная теория личности Альфреда Адлера особое внимание обращает на социальную принадлежность индивида, его творческое «Я», способность творить свою судьбу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер, А. Воспитание детей / А. Адлер // Воспитание детей. Взаимодействие полов. – Ростов-на-Дону: изд. – во «Феникс», 1998 – 448 с.
2. Адлер, А. Стиль жизни. /А. Адлер// Психология индивидуальных различий./ Под. ред. Ю.Б.Гиппенрейтер и В.Я.Романова – М.: «ЧеРо», 2002 – 776 с. –(Хрестоматия по психологии).
3. Адлер, А. Взаимодействие полов. /А. Адлер //Воспитание детей. Взаимодействие полов. – Ростов – на – Дону: изд. – во «Феникс», 1998 – 448 с

УДК 177.82

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ ЭРИХА ФРОММА

И.О. Шафаревич

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Статья посвящена актуальной для глобализирующегося общества проблеме философского осмысления феномена одиночества в творчестве известного мыслителя XX века Э. Фромма. В ней показано, что Фромм рассматривает одиночество в качестве своеобразного способа существования современного человека.

Subject of the article devoted to the actual problem for a globalizing society: philosophical understanding of the phenomenon of loneliness in the work of the famous thinker of the twentieth century, Erich Fromm. In the study of creativity Fromm solitude serves as a unique way of existence of modern man.

Одиночество стало одной из самых сложных проблем, с которыми столкнулось человечество в XX веке. Актуальной она стала и для постсоветского общества. Начинаясь переход к системе рыночных отношений ознаменовался серьезным духовным подъемом, ростом политической и экономической активности. Каждый человек верил в возможность приобщиться к великим историческим целям, изменить свою жизнь, реализовать как полноценная личность. Но реальные события, происходившие в обществе переходного периода, лишь усугубили нарастающий социальный и культурный кризис.

Протест против одиночества стал ведущей темой многих учений, возникших на Западе в XX веке. Известные европейские мыслители – Х. Ортега-и-Гассет, А. Камю, Э. Фромм продолжили традицию, начатую С. Кьеркегором, Фр. Ницше А. Шопенгауэром. В их творчестве человек выступил как существо, несущее свою экзистенцию, тяготящееся этим грузом, склоняющееся под тяжестью тревог, вины, оторванности от мира. Наибольшее внимание теме одиночества было уделено американским философом и психологом Эрихом Фроммом. Анализируя проблему одиночества, Э. Фромм рассматривает соотношение между потребностью индивида в единении с другими людьми и его потребностью в автономии и индивидуализации. В противоречивом соотношении и борьбе этих двух «начал» жизни человека он видит содержание всей человеческой истории.

По мнению Э. Фромма, одиночество может рассматриваться двояко. Во-первых, как социальная проблема, представляющая опасность для общества, поскольку спутниками социального одиночества являются алкоголизм, наркомания, тотальное насилие и т.д. Во-вторых, одиночество является личной проблемой, провоцирующей случаи суицида, болезни, душевное расстройство, тревогу, депрессии.

Фромм считает, что человек не может жить без какого-либо сотрудничества с другими людьми. «В любом мыслимом обществе человек должен объединяться с другими, если вообще хочет выжить...», – пишет мыслитель [3, с. 123]. Потребность во взаимосвязи с окружающим миром, потребность избежать одиночества составляет самую сущность человеческого бытия. Чувство же полного одиночества, по мнению Фромма, ведет к психическому разрушению так же, как физический голод – к смерти. Однако связанность с другими не идентична физическому контакту. Индивид может быть физически одинок, но при этом связан с какими-то идеями, моральными ценностями или хотя бы социальными стандартами и это дает ему чувство общности и «принадлежности». «Отсутствие связанности с какими-либо ценностями, символами, устоями, – утверждает Фромм, – можно назвать моральным одиночеством» [2, с. 63]. При этом моральное одиночество так же непереносимо, как и физическое. Более того, физическое одиночество становится невыносимым лишь в том случае, если оно влечет за собой одиночество моральное. Духовная связанность с миром может принимать самые различные формы: «отшельник в своей келье, верящий в бога, или политзаключенный в «одиночке», чувствующий единство с товарищами по борьбе, – они не одиноки морально;

английский джентльмен, не снимающий смокинга в самой экзотической обстановке, или мелкий буржуа, оторванный от своей среды, – они чувствуют себя заодно со своей наукой или какими-то ее символами» [2, с. 43]. Связанность с миром может носить возвышенный характер, но даже если она основана на самых низменных началах, считает Фромм, она все равно гораздо предпочтительнее одиночества. «Религия и национализм, как и любые обычаи, любые предрассудки – даже самые нелепые и унижительные, – спасают человека, если связывают его с другими людьми, от самого страшного – изоляции» [3, с. 325].

Анализируя создавшуюся ситуацию и рассматривая причины, которые усиливают чувство одиночества, Э. Фромм определяет способы обретения общности. Этому вопросу посвящена его работа «Искусство любить». В ней он подчеркивает, что осознание человеком своей отдельности (половой, социальной, национальной, религиозной, расовой и др.) преодолевается любовью, чувством нераздельности с другим. Не случайно мировое искусство сделало тему любви главной, утвердило мнение, что нет ничего более важного и существенного в человеческой жизни. Поиск своей «второй половины» занимает умы миллионов. Личностный успех ассоциируется с реализацией именно этой сферы бытия. Но XX век развивается по своим законам и стремится унифицировать мир. «Едва ли стоит удивляться, что в обществе, где превалирует прагматическая ориентация и где материальный мир представляет основную ценность, «человеческие и любовные отношения следуют законам рынка», – пишет Э. Фромм [2, с. 393].

В современной культуре Э. Фромм видит прямо противоположное отношение к любви: люди стремятся скорее вызывать любовь к себе, чем любить самим. Э. Фромм отмечает, что **«для большинства людей нашей культуры умение возбуждать любовь это, в сущности, соединение симпатичности и сексуальной привлекательности»**[3, с. 76]. В такой установке любовь из проблемы способности превращается в проблему объекта: первостепенным оказывается нахождение достойного объекта, а не собственная способность любить.

Эрих Фромм стремится провести анализ причин, приведших к такому плачевному отношению к любви в современном обществе. Он отмечает, что для современного общества наиболее характерны идеи неограниченного потребления и взаимовыгодного обмена, что накладывает свой весомый отпечаток и на представления об отношениях между людьми. Ценность объекта любви определяется по его социальной привлекательности подобно тому, как упаковка

указывает на значительность товара. **«Едва ли стоит удивляться, – отмечает Эрих Фромм, – что в культуре, где превалирует рыночная ориентация и где материальный успех представляет выдающуюся ценность, человеческие любовные отношения следуют тем же образцам»** [2, с. 126].

Фромм убежден в том, что общество, которое ориентирует человека исключительно на потребительство, как главное жизненное устремление, насквозь пропитывается мотивами купли и продажи. Человек, вся жизнь которого сосредотачивается на производстве, продаже и потреблении товаров, сам превращается в товар. Такое общество является патологичным, большим и неизбежно порождает «невротическую», одинокую, отчужденную от своей сущности личность. «В наши дни в человеческих отношениях редко сыщешь любовь или ненависть. Пожалуй, в них преобладает чисто внешнее дружелюбие и еще более внешняя порядочность, но под этой видимостью скрывается отчужденность и равнодушие» [2, с. 119].

Состояние изоляции, одиночества не обнаруживается ни у одного другого вида животных, это – исключительно человеческая ситуация. В книге «Бегство от свободы» Фромм пишет о том, что на протяжении веков люди, обретая все большую свободу, чувствовали себя все более одиноко. Свобода оказалась негативным состоянием, от которого люди стараются спастись. Свобода принесла человеку независимость в его существовании, но в тоже время изолировала его, пробудила в нем чувство бессилия и тревоги. Индивид освободился от экономических и политических оков. Но вместе с тем при этом он освободился и от связей, дававших ему чувство уверенности и принадлежности к какой-то общности.

Фромм описывает пути «бегства» от одиночества, которые запечатлеваются в характере человека: садист («вбирает» в себя личности других; они для него не являются личностями, скорее становятся частями собственного «я»), мазохист (включает себя в другого), конформист (сливается со всеми, некритично разделяет все желания и мнения группы). Но все это – неконструктивные пути, так как они разрушают самосознание, разрушают личность и ее самоидентичность. Более удачным способом преодоления одиночества может быть соединение себя в любви и дружбе.

Таким образом, одиночество у Фрома является основной характеристикой современного ему общества и оценивается, прежде всего, как моральное зло, которое необходимо преодолеть. Причины одиночества Фромм видит не в конкретных социально-экономических условиях, а в антропологическом противоречии человека с природой, в экзистенциальных условиях человеческого существования. Оно

появляется не на какой-то определенной ступени развития, а существует с самого начала его возникновения, с того момента, когда человек разрывает свои естественные связи с природой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фромм, Э. Пути из больного общества / Э. Фромм // Проблема человека в западной философии / Э. Фромм. – М., 1988. – С. 415.
2. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М., 1990. – С. 383.
3. Фромм, Э. Человек для себя: Иметь или быть? / Э. Фромм. – М., 1986. – С. 393.

УДК 101.1: 316

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ГЛАЗАМИ ЭТОЛОГОВ

С.А. Юрис

УО «Гомельский государственный технический университет
им. П.О. Сухого»

Т.А. Юрис

УО «Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации»
г. Гомель, Республика Беларусь

В данной статье рассматривается несостоятельность социологизаторского подхода к трактовке природы человека и его последствия при реализации проектов социального развития.

The inconsistency of sociologist approach to the interpretation of the nature of the individual and the effects on the implementation of the projects of social development are considered in the paper.

Философия является выражением мироощущений и умонастроений людей определённой эпохи. Неклассическая философия отразила разочарование человечества в достигнутых результатах своего развития. В истории неоднократно появлялись выдающиеся личности, которые чутко улавливали дух времени, суть назревших перемен, артикулировали новые идеалы, ценности и цели общественного развития, имевшие магнетическое воздействие на массы и вдохновлявшие их на преобразование различных сфер общественной жизни. Однако между первоначальными идеалами, целями и планами, с одной стороны, и достигнутыми результатами, с другой стороны, как правило, обнаруживалась большая разница. Всегда получалось нечто иное, отличное от первоначального замысла, отягощённое не предполагавшимися отрицательными последствиями, вызывавшими недоумение и разочарование у самих реформаторов.